

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
М. В. ЛОМОНОСОВА

Нестор-История
Санкт-Петербург
2013

УДК 811.161.1'38
ББК 81.2Рус-5
Ф54

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН*

Рецензенты:

д-р филол. наук, зав. отделом С. А. Мызников (Ин-т лингвист. иссл. РАН)
д-р филол. наук, проф. О. Н. Гринбаум (С.-Петерб. гос. ун-т)

Ф54 **Филологическое наследие М. В. Ломоносова** : коллективная монография
/ отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. — СПб. : Нестор-
История, 2013. — 480 с.
ISBN 978-5-4469-0118-0

Коллективная монография участников проекта «Словарь языка М. В. Ломоносова», осуществляемого в настоящее время в ИЛИ РАН, посвящена вопросам филологического дискурса М. В. Ломоносова (риторика, грамматика, поэтика, стилистика), освещает некоторые особенности его идиолекта. Отдельный раздел представляет историю доломоносовских грамматик в Российской академии наук. Части монографии объединены стремлением авторов показать, как формировалась филологическая традиция в России XVIII века. В основу книги легли доклады и сообщения, сделанные на научной конференции «Филологическое наследие М. В. Ломоносова», которая прошла в ИЛИ РАН 25–26 октября 2011 г.

Монография предназначена для историков русского языка, студентов и аспирантов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, филологов и историков, любителей русского языка и культуры.

УДК 811.161.1'38
ББК 81.2Рус-5

Издание подготовлено при финансовой поддержке
гранта РГНФ № 10-04-00308а

«Словарь языка М. В. Ломоносова»
(руководитель С. С. Волков);
гранта РГНФ № 11-04-00206а

«Идиолект М. В. Ломоносова и европейский научный дискурс XVIII в.»
(руководитель К. А. Филиппов);
гранта РГНФ № 11-34-01222

«Формирование академической лингвистической традиции»
(руководитель Н. В. Карева),
гранта РГНФ № 12-04-00109а

«Исследование риторических трудов М. В. Ломоносова
(лингвистический и историко-культурный аспекты)»
(руководитель П. Е. Бухаркин)

ISBN 978-5-4469-0118-0

© Коллектив авторов, 2013
© ИЛИ РАН, 2013
© Издательство «Нестор-История», 2013

С. С. Волков
(ИЛИ РАН/СПбГУ)¹

**СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК
«РИТОРИКА
М. В. ЛОМОНОСОВА»:
ИСТОЧНИКИ И ТЕКСТЫ**

Ключевые слова: лексикография, словарь, источник словаря, риторический трактат, словарная статья, М. В. Ломоносов, филология, терминология, история науки.

В главе рассматриваются проблемы ломоносовской текстологии и источниковедения, объектом внимания автора выступают источники словаря риторических трактатов Ломоносова, составление которого началось в ИЛИ РАН в 2012 году. Получают определение термины «лингвистический источник» и «источник словаря», предлагается описание античных, западноевропейских и русских риторик, которые вошли в число источников Словаря.

1. Основа каждого словарного проекта — корпус его источников. Выдающийся русский лексикограф Ю. С. Сорокин, 100-летие со дня рождения которого отмечалось в 2013 году, считал вопрос об источниках «существеннейшим» для каждого типа словаря (Сорокин 1999: 36). Объем, состав, жанры, конкретные особенности источников и даже их недостатки определяют в словарном проекте многое — словник, метаязык, организацию словарной статьи, макроструктуру словаря и мн. др. Качество самого словаря, степень его объективности и научности тоже, безусловно, определяются источниками.

¹ Сергей Святославович Волков, канд. филол. наук, зав. отделом «Словарь языка М. В. Ломоносова» ИЛИ РАН, доц. кафедры прикладной и математической лингвистики филологического факультета СПбГУ.

Значение термина «источник словаря», который впервые, по имеющимся данным, появился в начале XX века в связи с подготовкой «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» проф. С. А. Венгерова, в современной лингвистике и лексикографии можно оценить только как *диффузное* и *амбивалентное*. Во-первых, отсутствует принятое большинством исследователей и кодифицированное определение термина; во-вторых, не существует даже самой примитивной классификации источников (например, *первостепенные* — *второстепенные*, *основные* — *неосновные*, *частотные* — *единичные* — *уникальные*², *вербальные* — *невербальные*, *письменные* — *устные*, *исторические* — *современные*, *источники иллюстративных материалов*, *источники справочных материалов*, *источники разделов или «зон» словарной статьи* и под.); в-третьих, можно было бы разработать весьма оригинальную типологию словарей на основе их источников. Не решена проблема, как обращаться с «псевдоисточниками» — теми источниками, которые учитывались при составлении словарной статьи, но непосредственно в ней не упомянуты, неясно, следует ли разделять «источники картотеки» и «источники словаря». Термин, если доверять данным «Национального корпуса русского языка», не является широко распространенным (корпус содержит только один пример), он отсутствует во многих справочниках. Большинство авторов современных словарей представляют в изданиях тщательно подготовленную библиографию источников, но не дают объяснения того, какое содержание они вкладывают в термин «источник»; своеобразным «общим местом» многих новых словарных проектов стало эмоциональное утверждение того, что «их источники хороши, а наши еще лучше». Часто предлагается только общая характеристика источников, например, «письменные памятники», «записи устной речи», иногда перечисляются основные жанры или разряды текстов:

² Часто в предисловиях к словарным изданиям встречаемся с клише «словарь <...> основан на уникальных источниках».

«разнообразные типологически, в жанровом и стилистическом отношении, а также по своему функциональному назначению и тематической ориентации памятники письменности и литературы» (Проект 1977: 11), «памятники частно-деловой письменности (духовные, купчие, кабальные и другие грамоты, челобитные, памятники вотчинно-поместной переписки: указы феодалов, отписки старост); семейная и дружеская переписка» (СОРЯ 1, 6). Иногда авторы избегают использования термина «источник», см., например: «Словарь рифм М. Ю. Лермонтова составлен по всем стихотворным произведениям (стихи, поэмы и стихотворные драмы). В качестве адреса указывается том (римской цифрой) и страница (арабской цифрой) сочинений М. Ю. Лермонтова в шести томах (М.; Л., 1954–1956)» (Словарь рифм Лермонтова 1981: 664), что следует понимать как утверждение о том, что текст собрания сочинений М. Ю. Лермонтова — источник словаря рифм.

Не вызывает сомнения тот факт, что для современной лингвистики не существует «плохих» и «хороших», «правильных» и «неправильных», «достойных» и «недостойных» источников: любой текст, микротекст, фрагмент текста может служить источником для лингвистического исследования. Так, ограничение употребления субстандартных лексических единиц современной литературной нормой не означает ограничения их изучения и лексикографизации как лингвистических единиц: подтверждением этого служат многочисленные словари просторечия, жаргонов, бранной лексики, прозвищ и под., появившиеся за последнее десятилетие. Однако это утверждение истинно только для синхронии — когда имеющиеся лингвистические данные постоянно и энергично проверяются актуальным языковым сознанием лингвиста (составителя словаря), «чувством языка», интуицией, существующими языковыми нормами. Субъект текста и субъект изучения текста в подобных ситуациях действуют в одном языковом состоянии.

В диахронии дело обстоит иначе: филолог становится историком. Язык постоянно изменяется во времени и «полностью

отвлечься от этой нестабильности невозможно» (Плунгян 2008: 10). При отборе текстов для изучения прошлых языковых состояний, т. е. для исторического словарного проекта приобретают особое значение не только глубинное понимание языковых структур, фразеологии в широком понимании, наличие базовых фоновых знаний, владение реалиями и под.; актуальными становятся принципы лингвистического, прикладного источниковедения, в том числе метатекстовая информация: кем создан текст, когда создан текст, в каких условиях и где создан текст, с какой целью создан текст, где впервые опубликован или остался в рукописи: вспомним здесь уже ставшую крылатой фразу Б. В. Томашевского:

«В первую очередь всякому занимающемуся вопросами текста необходимо точно знать природу книги» (Томашевский 1928:13).

Произвольность отбора источников, отражающих прошлые языковые состояния для словаря, их неполнота, текстологическая или эддиционная ущербность, непонимание или невнимательность к системе имманентных связей и отношений между текстами-источниками неизбежно приводит к болезненным изменениям в словнике исторического словаря, появлению мифологических представлений об содержании лексико-семантических групп, форме заголовочного слова, вариативности слова, семантике, сочетаемости и пр., а в итоге — к искаженному представлению о языковом состоянии прошлого (представлению, которое и так является условным, гипотетическим). Источник словаря, отвечающий перечисленным выше характеристикам — безусловно «плохой» или «недостойный» источник. Тенденциозный подбор источников может безнадежно скомпрометировать, а то и погубить словарный проект; история лексикографии такие примеры знает.

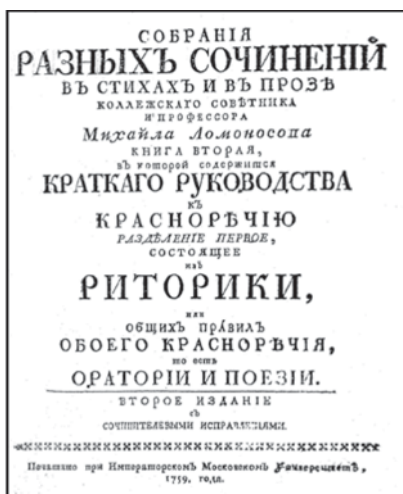
Какую дефиницию можно было бы предложить для лексикографического термина «источник словаря»? Можно признать

историческим источником всё, что содержит историческую информацию, любое «явление», которое может быть использовано для познания прошлого. В «Большом энциклопедическом словаре» исторические источники — это «все объекты, непосредственно отражающие исторический процесс и дающие возможность изучать прошлое человеческого общества, т. е. все созданное человеком, а также результаты его взаимодействия с окружающей средой; предметы материальной культуры, памятники письменности, обычаи, обряды и др. Количество исторических источников безгранично, но число сохранившихся от различных исторических периодов неодинаково» (БЭС 1998: 467). В науках об обществе *источник* — любой оригинальный документ или сообщение, дневник, анкета, личные бумаги, магнитофонная запись и проч., которые предоставляют данные для научного анализа. В «Литературном энциклопедическом словаре» указывается, что «источниками служат тексты самих литературных произведений, окончательные и ранние <...> Источниками оказываются также переписка писателей, дневники, записные книжки, личные библиотеки писателей, цензурные материалы, переписка и воспоминания современников» (Литературный энциклопедический словарь 1987: 139). Следовательно, рабочим определением, которое предложим для настоящего исследования можно принять следующее:

Источник словаря — представленное дискретно подмножество аутентичных текстов, которое задается предметом словаря. При этом количество текстов, выступающих в качестве источника для словарного проекта, может варьироваться от одного до бесконечного множества.

2. В настоящее время в отделе «Словарь языка М. В. Ломоносова» ИЛИ РАН (Санкт-Петербург) интенсивно идет работа по составлению трехязычного толково-энциклопедического «Словаря языка М. В. Ломоносова», словаря «М. В. Ломоносов и культура Германии XVIII века» и словаря «Риторика

М. В. Ломоносова». Соответственно определению источником «Словаря языка М. В. Ломоносова» будет служить весь корпус известных письменных текстов М. В. Ломоносова (они, как известно, собраны в Академическом полном собрании сочинений Ломоносова в 11 томах, 1950–1959, 1983 гг.), источником словаря «М. В. Ломоносов и культура Германии XVIII века» — корпус немецких текстов М. В. Ломоносова, а для «Словаря риторических трактатов М. В. Ломоносова», объектом описания которого станет *терминосистема риторики в середине XVIII века*, источниками должны стать риторические тексты Ломоносова, точнее — два его главных риторических трактата: «**Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия**» (1743) и «**Краткое руководство к красноречию**» (1748), из которых мажоритарное положение занимает, безусловно, второй.

Казалось бы, сказанное выше существенно упрощает все вопросы, связанные с выбором источников словарей языка Ломоносова. Однако есть серьезные причины, которые все же дают основание говорить о *научных проблемах*, связанных с выбором источников, и шире — о зависящей от выбора источников объективности и научной достоверности словаря. Среди этих проблем укажем на следующие:

- ◆ отбор филологически корректных текстов М. В. Ломоносова;
- ◆ создание «инвариантного» текста;
- ◆ дополнительные («вторичные») источники словарного проекта.

2.1. Проблема отбора корректных текстов М. В. Ломоносова

Еще в начале работ над «Словарем языка М. В. Ломоносова» редакционной коллегией словаря было принято решение, что источником словаря станет Академическое полное собрание сочинений в 10 (11) томах (1950–1959, 1983 гг.), так как это собрание сочинений по сравнению с предшествующими изданиями обладает весьма весомыми преимуществами.

- ◆ Это самое полное из существующих изданий: благодаря исследованиям ученых-архивистов, особенно Г. А. Князева и Л. Б. Модзалевского (1937), в него включены многие, ранее не опубликованные тексты М. В. Ломоносова, его неоконченные произведения, переводы, заметки, автобиографические и служебные документы, существовавшие ранее только в виде архивных единиц хранения. Тем не менее заметим, что авторство Ломоносова для некоторых включенных в АПСС текстов *сомнительно* и эти тексты могут быть представлены только в разделе «*spuria* и *dubia*» — например, атрибуция Ломоносову перевода главы из романа Франсуа Фенелона, опубликованного в 11-м томе, опровергнута чл.-корр. РАН С. И. Николаевым (1988).
- ◆ В АПСС включены тексты М. В. Ломоносова на латинском и немецком языках, эти тексты не модифицировались и не модернизировались, сохраняя, таким образом, многие особенности языка, характерные как для XVIII века, так и для Ломоносова, его идеограммы — например, написание сочетания *ss* вместо *ß* (нем. *Eszett*), фонетические написания «как услышал» — ср. *Degen-Gehenck* ‘*перевязь шпаги*’ (АПСС 10, 369), правильно — *Degengehäng* и пр.
- ◆ Все тексты перед опубликованием прошли сверку с прижизненными изданиями или рукописями Ломоносова, хранящимися в архивах России.

Тексты АПСС уже давно и, скажем, уверенно служат задачам ломоносововедения и ломоносовской лексикографии. В 2001 году вышла в свет персональная энциклопедия, охватившая разные аспекты деятельности Ломоносова (Карпеев 2001; 2009);

эта энциклопедия основывается на текстах АПСС. Уже 11 лет энциклопедия, как говорится, находится в научном обиходе, она размещена в сети Интернет на авторитетном портале «Федеральная электронная библиотека “Русская литература и фольклор”» (<http://feb-web.ru/feb/lomonos/default.asp?feb/lomonos/lomenc/kes.html>) и нисколько не вызывает недобрых чувств со стороны тех, кто занимается изучением как жизни, так и творчества Ломоносова. В 2007 году группа авторов под руководством проф. К. Р. Галиуллина (филологический факультет Казанского государственного университета) подготовила и опубликовала словарь-справочник «Язык писем М. В. Ломоносова» — первый *завершенный* лексикографический справочник по текстам М. В. Ломоносова (ЯПЛ 2007). В научно-издательском проекте «Материалы к «Словарю языка М. В. Ломоносова»» тексты из АПСС по минералогии и химии стали источником для вышедшего из печати в 2010 году словаря-справочника «Минералогия М. В. Ломоносова», поэтические произведения М. В. Ломоносова — для подготовленного в ИЛИ РАН уникального словаря рифм (Словарь рифм М. В. Ломоносова 2011). Можно привести и многие другие примеры.

По одному, но самому важному параметру тексты АПСС совершенно неудовлетворительные, филологически некорректные: при подготовке издания тексты Ломоносова были в значительной степени модернизированы. Вот как, например, выглядит фрагмент знаменитого рассуждения Ломоносова о риторике (§ 2) в издании трудов Ломоносова Московским университетом (1759 г.) и в АПСС:

<p>§. 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Первьвыя показываютъ какъ изобрѣтать оное, что о предложенной материи говорить должно; другія учатъ какъ изобрѣтенное украшать; третьи наставляють, какъ оное располагать надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, на изобрѣтеніе, украшеніе и расположе- ние (Риторика 1759, 5)</p>	<p>§ 2. В сей науке предлагаются правила трех родов. Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и по сему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение (АПСС 7, 99).</p>
--	---

Правила модернизации текстов Ломоносова, которую А. А. Морозов в свое время назвал «бесшабашной» (Морозов 1956: 169), а научный коллектив, подготовивший 2-ое издание, скромнее — «отдельными исправлениями» (АПСС² 2011: 1, 380), нигде не получили эксплицитного описания. По нашим наблюдениям, модернизация проводилась на основании пяти «подходов», или «алгоритмов».

♦ **Графический:**

1) замена букв, отмененных реформами 1918 г. (ять, фита, ижица, и десятиричное) и 1710 года, буквами современного алфавита, в том числе и в составе флексий: въ умь — в уме; 2) замена щ на сч в начале слова: щастие — счастье; 3) отмена твердого знака в конце слов, оканчивающихся на согласный и внутри слова, ср. предъидущий — предыдущий; 4) отказ от выделения слов курсивом: «Идеи суть простыя или сложенныя» (Риторика 1759: 6) в АПСС выделение отсутствует; 5) полный отказ от ирифтовых актуализаций Ломоносова — написание некоторых обладающих особым значением слов прописными буквами, написания слов с прописной буквы (например, М. В. Ломоносов всегда пишет Риторика, а не риторика, Риторический, а не риторический). Н. В. Перцов указывает по этому поводу:

«Не верно, что все подобного рода прописные написания были простой орфографической условностью. Можно предположить, что прописная буква в начале слова была в прежнее время наделена гораздо более явной индивидуализирующей функцией, чем ныне» (Перцов 2008: 48).

♦ **Акцентологический:**

ударения, которые находим, например, в тексте «Риторики 1759», в АПСС устраняются: «милость, любовь, кротость и прочія суть виды» (Риторика 1759, 7), «свѣйство» (там же). Данные ударения, безусловно, имеют нормоустанавливающий характер.

♦ **Пунктуационный:**

нигилистическое отношение к оригинальной пунктуации текста, «которая гораздо более чувствительна к интонационно-мелодической стороне речи, чем современная» (Перцов 2008: 50). Все знаки пунктуации в АПСС расставлены в соответствии с современными правилами.

♦ **Морфемно-грамматический:**

замена современными морфемами морфем, отмененных реформой 1918 г.: флексий -аго, -яго; -ой, -ья, префиксов из-, без-, воз- перед глухими согласными и пр. Заметим, что М. В. Ломоносов совершенно четко изложил свою позицию по последнему вопросу в § 127 «Российской грамматики»: «мне кажется, должно признаться, что для привычки перед мягкими з, воз, из, раз, перед твердыми с, вос, ис надлежит оставить» (АПСС 7, 435).

♦ **Лексико-орфографический:**

адаптация написания середины XVIII к современному, в том числе слитно-раздельных (дефисных) написаний, написаний с мягкими согласными, разного рода ассимиляций: например, горкий и горький, первый и перьвой, во перьвыхъ и во-первых, сперва и с перва, по Российски и по-российски, не лъзя и нельзя, сверьхъ и сверх, писмен и письмен, будто и бутто и мн. др.

Мало того, что модернизированные написания не соответствуют принятым во времена М. В. Ломоносова. В АПСС указанные выше «алгоритмы» орфографической модернизации применяются неуверенно, отсутствует унификация их внедрения. Для разных томов разными редакторами выбирался различный орфографический подход. Так, в «Материалах по русской грамматике» (том 7) не проведена модернизация согласно первому и четвертому «алгоритму», ср., например, в заметках М. В. Ломоносова: «Ежели для точнаго произношенія разныхъ иностранныхъ реченій вымышлять новыя писмена, то российская азбука вдвое прибудетъ, и людей занадобится снова грамотъ переучивать» (АПСС 7, 600) — сохранен даже твердый

знак в финалях слов на твердый согласный, или «Съ греческаго языка имѣемъ мы великое множество словъ русскихъ и славенскихъ, которыя для переводу книгъ сперва занужду были приняты, а послѣ въ такое пришли обыкновеніе, что будто бы они съ перва въ російскомъ» (АПСС 7, 609). Поразительно, но в «Материалах по русской грамматике» сохранены даже буквы ξ и ψ. См., например, Алеѣвъ (АПСС 7, 638), Алеѣинъ ('город') или џалтырь (АПСС 7, 620). В томе, содержащем поэтические произведения, ораторскую прозу и надписи (том 8) не проведена модернизация согласно четвертому и пятому «подходам» (см. об этом также (Поляков, Пильщиков, Бергельсон 2009)). Укажем здесь на написания *веръх* и *ниско* в «Стихотворениях из «Краткого руководства к риторике»:

Высокий Кедров веръх внезапный юг нагнул,
Отторгнул лист с плодом, коренья с мест свихнул.
Склоняясь ниско, Кедр едва насильство сносит,
То веръх свой клонит вниз, то оной к веръху взбросит.
Однако ярой вихрь свою умножил власть,
Принудил древа веръх на землю с треском пасть (АПСС 8, 124).

С уважением и пониманием участники ломоносовского проекта относятся к программным заявлениям московских текстологов, отстаивающих стилистическое значение, художественную значимость и смысловую нагрузку правописания (Шапир 1999; Перцов 2008), требующих сохранения в академических изданиях правописания оригинала. Следует признать, что, к большому сожалению, авторский коллектив словаря языка Ломоносова в какой-то степени лишен выбора и отчасти выступает «заложником» прежних решений.

Как «нейтрализовать» последствия модернизации и «сблизить» тексты словаря «Риторика М. В. Ломоносова» с оригинальными текстами XVIII века? Для того, чтобы показать подлинный «облик» слова Ломоносова, восстановить неповторимую ауру ломоносовского текста, в словарной статье словаря-справочника «Риторические трактаты М. В. Ломоносова»

предусмотрена специальная справочная «строка», содержащая информацию о форме и правописании заголовочного слова в «Риторике 1759», например:

АЛЛЕГОРИЯ (11), ж.

Греч. ἀλληγορία ‘иносказание’.

Лат. allegoria.

Нем. Allegorie.

Риторика 1759: аллегорія (129).

Заметим, что редакционная коллегия юбилейного второго «исправленного и дополненного» издания Полного собрания сочинений Ломоносова сохранила прежний текст АПСС (см. АПСС² 2011: 1, 380): в результате новые недостатки текста, к большому сожалению, наслоились на старые. Позиция авторского коллектива и редакционной коллегии относительно модернизации текста Ломоносова уже достаточно четко, как представляется, выражена выше; завершим этот раздел цитатой такого выдающегося русского мыслителя, как В. В. Розанов, весьма подходящей к этому случаю (он, правда, пишет о «Российской грамматике» Ломоносова, но суть дела от этого не меняется):

«Какое течение речи! Как его не заучивают в гимназиях? Почему для гимназистов не переиздается копировально, с рисуночками и сохранением типа бумаги и шрифта эта превосходная грамматика?» (Розанов 1915: 12).

2.2. Проблема неустойчивости текста

Общеизвестно, что текст произведения не бывает диахронически неизменным: по воле автора и при жизни автора текст может трансформироваться, дополняться, редактироваться. В результате этого появляются «редакции» текста. АПСС, следуя традиции академических изданий, стремится представить текст Ломоносова с учетом всех авторских вариантов (фонд

рукописей Ломоносова, как мы знаем, сохранился достаточно хорошо).

Авторский коллектив словаря-справочника «Риторические трактаты М. В. Ломоносова» хорошо осведомлен о колебаниях при установлении так называемого канонического, т. е. окончательного текста «Краткого руководства к красноречию» (издание 1764 года или издание 1759 года) и о полемике по этому поводу между ответственными редакторами тома «Труды по филологии» акад. В. В. Виноградовым, С. Г. Бархударовым и Г. П. Блоком, с одной стороны, и А. А. Морозовым, с другой. Не будем сейчас углубляться в детали этой дискуссии или пытаться определить правоту сторон, тем более, что этому вопросу имеется исследование проф. П. Е. Бухаркина (с. 34–69). Для нас важнее другое: издание «Краткого руководства к красноречию» в академическом собрании сочинений в достаточной степени *полное*, так как перед современным пользователем, собственно говоря, не один из вариантов, пусть даже текстологически самый лучший, а *инвариант*, этого текста — он представляет собой результат сложного филологического синтеза четырех текстов, осуществленного путем использования подстрочных примечаний, редакторских вставок в основной текст и конъектур. Были использованы следующие тексты:

- ◆ рукописи (Санкт-Петербургский архив Академии наук, фонд 20, опись 3, ед. хранения № 49, л. 1–140);
- ◆ исправления в корректурных листах первого издания, сделанных самим Ломоносовым;
- ◆ первое издание «Краткого руководства к красноречию...» 1748 года;
- ◆ второе издание «Краткого руководства к красноречию...» с «сочинительными исправлениями», вошедшего в книгу вторую «Собрания разныхъ сочинений въ стихахъ и въ прозѣ коллежскаго совѣтника и профессора Михаила Ломоносова», которое было издано Московским университетом в 1759 году (так называемое университетское издание).

Таким образом, при подготовке текста к изданию в составе АПСС был создан своего рода новый, никогда не существовавший ранее сводный текст: эта поистине колоссальная работа была сделана Г. П. Блоком и В. Н. Макеевой. Дополнения и вставки в тексте АПСС имеют эксплицитное языковое выражение; для них разработан особый метаязык (подстрочные примечания, прямые и угловые скобки, курсив и пр.) Следовательно, эти материалы обладают лексикографическим потенциалом и перспективой:

- ◆ их лексические компоненты могут быть представлены в Словаре в форме *заголовочных слов*;
- ◆ в Словаре они могут быть включены в число иллюстраций к заголовочному слову.

Сказанное, как нам представляется, делает возможным следующую вывод: текст «Краткого руководства к красноречию...» по материалам АПСС может быть использован как основной и единственный источник словаря риторических трактатов М. В. Ломоносова.

2.3. Проблема дополнительных источников словарного проекта (историко-проективный или справочный раздел)

В настоящее время форматы исторического словаря и авторского словаря подвержены прогрессивным системным изменениям. Поставленные задачи подготовки авторского исторического терминологического словаря-справочника (добавим — достаточно быстрой подготовки) требует в ситуации динамики жанра внедрения новых методов анализа и представления материала. Наряду с вполне традиционными методами исторической и авторской лексикографии «Словарь языка М. В. Ломоносова» будет использовать инновационный *метод ретроспективного описания* (впервые применен в диссертационном исследовании Н. В. Каревой (2011), см. также: (Волков 2012)). Этот метод позволяет показать историко-культурную «перспективу» термина, направленную от синхронии в диахронию, т. е.:

- ◆ *жизнь* и языковые *трансформации* термина в разных индивидуальных и субнациональных терминосистемах и формирующихся языках для специальных целей,
- ◆ *активность* термина в разных культурно-языковых и культурно-идеологических контекстах эпохи — см., например, риторические термины в шуточной опере Н. П. Николаева «Опекун профессор, или Любовь хитрее красноречия» (1782);
- ◆ *традицию* употребления термина в риторической словесности как до Ломоносова, так и после его кончины (вневременное и всечеловеческое (Мейерхольд) — конкретно временное-эпохальное).

Все это, с нашей точки зрения, позволит на конкретных примерах показать, какой из терминов представляет собой результат языкового творчества М. В. Ломоносова, что он, так сказать, «интериоризировал» у своих предшественников и учителей (подробнее об этом ниже), а что — у своих коллег по Академии наук. Обращение же к наиболее известным риторическим трактатам *после* Ломоносова позволит эксплицитно, в деталях показать влияние его трудов на риторическую традицию в России конца XIX — начала XX века, оценить вклад Ломоносова в русскую филологию. В итоге наш метод позволит эксплицитно огромный интеллектуальный и культурный потенциал М. В. Ломоносова как самостоятельного, подлинно национально-русского гения и одновременно как «гражданина мировой республики ученых», глубоко усвоившего ценности культур античности и Западной Европы Нового времени, сделавшего систему идей и знаний античной и европейской цивилизаций частью своей личности.

«Языковые изменения интересуют нас прежде всего потому, что только они дают возможность объяснить языковые явления» — писал Леонард Блумфилд (1968: 311). Эксплицитная, наглядная, детализированная демонстрация фактов (контекстов) применения риторических и, шире, филологических терминов (мы можем также назвать их терминами

словесности) с середины XVIII века по настоящее время будет, как нам представляется, весьма продуктивна для изучения сложных процессов сложения теории словесного искусства в XVIII–XIX веков и, следовательно, процессов сложения и функционирования терминосистемы гуманитарных наук в русском языке.

Какие тексты заслуживают включения в раздел «*история риторического (филологического) термина Ломоносова*»?³ Должен быть «изобретен» удобный и приемлемый для такой словарной работы принцип организации или группировки текстов (ad hoc принцип), так сказать, «сконструирована» удобная для составителей и пользователей словарная форма представления материалов. Для этого может оказаться полезной главная стратегия «Словаря языка М. В. Ломоносова» — антропоцентрическая стратегия,

в которой лексическая единица *всегда* анализируется в связи с биографией М. В. Ломоносова и на фоне историко-культурного контекста XVIII века. Рассматривая известные М. В. Ломоносову риторические трактаты (см. об этом, например: (Коровин 1961: 345–364; Каталог 2011: 68–160)), можно установить 3 основных «разряда» или «группы» текстов, соответствующих *когнитивным этапам* длительного процесса становления Ломоносова как ученого-филолога или, назовем их иначе, этапам становления (развития) *риторической компетенции* Ломоносова.

³ Участники проекта для краткости называют его «справочный раздел».

Москва. Славено-греко-латинская академия. Античные риторики		
1.1.	Аристотель: « <i>Artis Rhetoricae</i> »	Коровин 1961: 349.
1.2.	Цицерон Марк Туллий: « <i>Selectae orationes</i> »; « <i>De oratore</i> »; « <i>Brutus</i> », « <i>De optimo genere oratorum</i> », « <i>Orator</i> ».	Коровин 1961: 353
1.3.	Марк Фабий Квинтилиан: « <i>Institutio oratoria</i> »	Коровин 1961: 362

Москва. Славено-греко-латинская академия. Русские и восточноевропейские риторики		
2.1.	«Риторика» Михаила Усачева ¹	Аннушкин 2002
2.2.	Стефан Яворский «Риторическая рука»	Аннушкин 2002
2.3.	о. Порфирий Крайский: « <i>Artis Rhetoricae praecipua tres in libros divisa atque ad instruendum oratorem selectioribus Eloquentiae fundamentis ad elegantiam styli in omni genere dicendi tradita Moscoviae. Ex anno 1733 in annum 1734, Octobris 17</i> » или «Наставления по ораторскому искусству, разделенные на 3 книги и для обучения оратора избранным основам красноречия к изяществу стилия в разного рода риторике преподаваемые в Москве с 1733 по 1734 г., 17 октября» (рукопись РГБ)	Летопись 1961: 36

Марбург. Марбургский университет. Западноевропейские риторики		
3.1.	И. К. Готтшед « <i>Ausführliche Redekunst</i> »	Сухомлинов 1895: 3, 33–40 (втор. паг.); Коровин 1961: 359
3.2.	Бург И. Ф. « <i>Elementa Oratoria</i> »	Коровин 1961: 351
3.3.	Коссен Н. « <i>De eloquentia sacra et humana</i> » ²	Коровин 1961, 351
3.4.	Demetrius Phalereus « <i>De elocutione sive dictione rhetorica</i> »	Коровин 1961, 355
3.5.	Помей Ф. А. « <i>Candidatus rhetoricae</i> »; « <i>Novus candidatus rhetoricae</i> ».	Коровин 1961: 362.
3.6.	Vossius Gerhardus Johannes. « <i>Ars rhetorica</i> » (1623)	Каталог 2011: 112

Примечания к таблице

¹ В. И. Аннушкин считает, что Ломоносов взял из вступления к «Риторике» М. Усачева не только композицию параграфов и основную терминологию, но и в самих определениях «риторики» (1743 г.) и «красноречия» (1747 г.) перерабатывал определения Усачева (Аннушкин 2002: 80).

² М. В. Ломоносов на полях книги Н. Коссена «О духовном и светском красноречии» записал: «Фигуры [речи] разбираются им [автором] с эрудицией редкостной и доставляют наслаждение» (Каталог 2011: 93).

Для создания объективной истории филологических (риторических) терминов особый интерес представит анализ их употреблений в риторических трактатах, учебных пособиях и текстах, созданных *после* выхода в свет главного риторического трактата М. В. Ломоносова — «Краткого руководства к красноречию», т. е. в риториках второй половины XVIII — первой половины XIX века (называемых иногда пост-ломоносовскими риториками). Это позволит, как мы уже говорили выше, объективно оценить влияние филологических идей Ломоносова на русскую словесную культуру (отрицательные результаты тоже будут интересны) и, возможно, провести наблюдения за формированием восходящей к трудам М. В. Ломоносова *филологической традиции*.

В число таких «пост-ломоносовских» риторик можно было бы включить следующие:

- ◆ *Амвросий (Серебренников)*, архиепископ. Краткое руководство к оратории российской, сочиненное в Лаврской семинарии в пользу юношества, красноречию обучающегося. М., 1778;
- ◆ *Рижский И. С.* Опыт риторики, сочиненный и преподаваемый в Санкт-Петербургском горном училище. СПб., 1796;
- ◆ *Кошанский Н. Ф.* Общая реторика: 3-е изд. СПб., 1834;
- ◆ *Зеленецкий К. П.* Общая риторика. Одесса, 1849.

Для того чтобы полностью использовать те возможности, которые предоставляются жанром словаря-справочника, конструктивно было бы включить в «материю» словарной статьи данные современных лингвистических терминологических словарей и справочных изданий, например:

- ◆ *Москвин В. П.* Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. М., 2007;
- ◆ *Хаззагеров Т. Г.* Общая риторика: словарь риторических приемов. Ростов-на-Дону, 1999.

Выводы

В «Словаре риторических трактатов М. В. Ломоносова» словарная статья будет состоять из двух основных разделов. Первый раздел “посвящен” лексикографической интерпретации леммы — риторического термина, представляющего собой элемент терминосистемы риторик М. В. Ломоносова. Второй раздел будет иметь справочно-информационный характер и, как предполагает авторский коллектив, должен содержать контексты употребления леммы в античных, западноевропейских и русских риториках. *Задача* этого раздела — показать историческую перспективу употребления риторического термина, роль Ломоносова в развитии русской риторики. *Сверхзадача* раздела — показать движение русской филологической мысли, этапы развития терминологических систем гуманитарных наук в России. Предложенная модель словарной статьи в «Словаре риторических трактатов М. В. Ломоносова» позволяет говорить о существовании **корпуса** источников словаря, состоящего из двух групп **основных** источников: 1) оригинальных текстов М. В. Ломоносова (назовем их **источниками словаря** или **текстами**); 2) текстов античных, западноевропейских и русских риторических трактатов на греческом, латинском, немецком и русском языках (назовем их **справочно-информационными** источниками или источниками **по истории термина**). Тексты источников XVIII–XIX веков будут использованы в словаре в полном соответствии с подлинниками, т. е. без какой-либо модернизации.

S. Volkov. The dictionary of Lomonosov's rhetorical treatises: linguistic sources.

The chapter brings up a question of a textual criticism and text study of Lomonosov's writings. Author draws attention to the sources of the “Dictionary of Lomonosov's rhetorical treatises”, having been compiled at the Institute for Linguistic Studies (St. Petersburg, Russia) since 2012. The term “source of a dictionary” is discussed, the account of the texts to be used as the sources of the dictionary is provided.